

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра социальной психологии образования и развития

**ОСОБЕННОСТИ ФРУСТРАЦИОННЫХ РЕАКЦИЙ
СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В СВЯЗИ С СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ УСТАНОВКАМИ РОДИТЕЛЕЙ**

АВТОРЕФЕРАТ

Студентки 2 курса 244 группы
направления 44.04.02 Психолого-педагогическое образование
профиля Диагностика и коррекция психического развития
факультета психолого-педагогического и специального образования
КОВАЛЕНКО ДАРЬИ ДМИТРИЕВНЫ

Научный руководитель
канд. психол. наук, доцент

А.А. Голованова

Зав. кафедрой
доктор психол. наук, профессор _____

Р.М. Шамионов

Саратов
2020

ВВЕДЕНИЕ

Семья — это социальный институт, выполняющий очень важную функцию в обществе при сопровождении и поддержке ребенка, который в ней растет и развивается. Она является той начальной ступенью, тем необходимым условием формирования личности, где закладываются мировоззрения и убеждения ребенка, его социальные установки, морально-этические идеалы и принципы.

Изучением детско-родительских отношений и то, как они влияют на формирование личности ребенка занимались многие отечественные и зарубежные психологи, такие как К. Роджерс, Д. Винникотт, М. Кляйн, А.С. Спиваковская, А.И. Захаров, В.В. Столин, А.Е. Личко и др.

По мнению многих ученых и практиков дошкольный возраст является важным составляющим в развитии личности ребенка, так как именно в этот период развиваются психические процессы, свойства личности, ребенок начинает усваивать различные виды деятельности, учится взаимодействовать со взрослыми и сверстниками. Именно в дошкольном возрасте формируется самооценка ребенка, это происходит под влиянием семьи на развитие его личности и существующих в ней внутрисемейных отношений.

В психологии можно выделить несколько основных направлений исследования взаимодействия родителей и детей: выявление типов родительского отношения и изучение их влияния на психическое развитие ребенка, а так же изучение возрастных особенностей поведения детей дошкольного возраста в ситуациях конфликта с родителями, когда взрослые препятствуют удовлетворению их потребностей [24, с. 17].

Актуальность исследования обусловлена тем, что одним из центральных моментов в развитии детей дошкольного возраста являются детско-родительские отношения и родительские установки, а отсутствие достаточной степени опеки и принятия связано с более высоким уровнем фрустрационной тревоги.

Объект исследования: типы фрустрационных реакций у дошкольников.

Предмет исследования: связь родительских установок с типами фрустрационных реакций у дошкольников.

Цель работы: изучение типов фрустрационных реакций дошкольников в связи с родительскими установками.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что существует определенная связь между социально-психологическими родительскими установками и типами фрустрационных реакций дошкольников; отсутствие достаточной степени опеки и принятия связано с более высоким уровнем фрустрационной тревоги.

Для достижения поставленной цели и доказательства выдвинутой гипотезы были сформулированы следующие **задачи**:

1. Проанализировать социально-психологическую литературу по проблеме исследования.
2. В эмпирическом исследовании изучить преобладающие характеристики детско-родительских отношений и родительских установок.
3. Выявить фрустрационные реакции детей старшего дошкольного возраста.
4. Оценить характер взаимосвязи типов и направлений фрустрационных реакций дошкольников с родительскими установками.

Методы исследования. Для решения поставленных задач и проверки гипотезы нами были использованы следующие методы: анализ научной литературы, психодиагностические методы, математико-статистическая обработка данных (корреляционный анализ Спирмена) и интерпретация полученных результатов. Статистическая обработка данных проводилась с использованием компьютерной программы "Microsoft Excel".

Методики исследования:

1. Тест-опросник родительского отношения (ОРО) А. Я. Варга, В. В. Столин;

2. Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса;

3. Опросник детско-родительских эмоциональных отношений в семье Е.И. Захаровой (ОДРЭВ);

4. Методика рисуночной фрустрации С. Розенцвейга (детский вариант).

Эмпирическая база исследования: в исследовании принимали участие 60 человек: 30 дошкольников в возрасте 5 – 6 лет, обоих полов, посещающих МАДОУ «ЦРР — детский сад №1 «Солнечный зайчик» г. Саратова и их матери – 30 человек в возрасте от 24 до 44 лет. Занятия с детьми проводились в кабинете педагога-психолога.

Практическая значимость исследования заключается в том, что зная направленность и тип фрустрационной реакции ребенка в зависимости от родительских установок, можно гораздо успешней проводить коррекционную работу, а так же расширять спектр способов реагирования ребенка на тефрустрирующие ситуации, которые задает ему родитель, и обучать более оптимальным способам реагирования на эти ситуации.

Структура дипломной работы. Работа состоит из введения, двух основных разделов, заключения, списка использованных источников и приложений.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Первый раздел «Теоретический обзор по проблеме изучения родительских установок и фрустрационных реакций в дошкольном возрасте» позволил провести теоретическое исследование по трем основным аспектам: психологические особенности детей старшего дошкольного возраста; влияние детско-родительских отношений и родительских установок на развитие дошкольников; особенности реакций дошкольников на фрустрирующие ситуации.

Во втором разделе «Эмпирическое исследование взаимосвязи фрустрационных реакций у детей старшего дошкольного возраста и социально-психологических установок родителей» приводится

методическое обоснование исследования и анализ его результатов.

Эмпирическое исследование проводилось на базе МАДОУ «ЦРР – детский сад №1 «Солнечный зайчик» г. Саратова. В исследовании принимали участие 60 человек: 30 дошкольников в возрасте 5 – 6 лет (15 девочек и 15 мальчиков) и их матери – 30 человек в возрасте от 24 до 44 лет.

В эмпирическом исследовании использовались следующие методики: тест-опросник родительского отношения (ОРО) А. Я. Варга, В. В. Столин; опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса; опросник детско-родительских эмоциональных отношений в семье Е.И. Захаровой (ОДРЭВ); методика рисуночной фрустрации С. Розенцвейга (детский вариант).

Анализируя полученные результаты, мы видим, что отношение родителя к ребенку среди родителей нашей выборки является относительно позитивным.

Шкала «принятие - отвержение» показывает, что большинство родителей (19 человек) проявляют высокий уровень принятия и кооперации. Каждый из них принимает своего ребенка таким, какой он есть, уважает его индивидуальность и симпатизирует ему. Родители стремятся проводить много времени со своим ребенком, одобряют его интересы, учитывают желания и поддерживают его планы.

Шкала «кооперации» показывает, что 8 родителям данной выборки действительно важно знать, что интересует их ребенка, они высоко оценивают его способности, поощряют самостоятельность и инициативу, а так же стараются быть со своим ребенком на равных.

Данные по шкале «симбиоз» указывают на то, что у 7 матерей психологическая дистанция между родителем и ребенком находится на уровне ниже среднего. Это означает, что родители стремятся всегда быть ближе к своему ребенку, интересуются его желаниями, удовлетворяют основные потребности и стараются оградить его от неприятностей.

Шкала «контроль» так же показывает, что уровень контроля родителей

за ребенком находится на вполне приемлемом уровне у 7 человек данной выборки. Стиль семейного воспитания чаще всего попустительский. Взрослый снисходительно относится к ребенку во всех его проявлениях, позволяет ребенку принимать свои собственные решения, даже если не всегда разделяет с ним его мнение, а так же не задает ребенку слишком строгие дисциплинарные рамки и не навязывает ему во всем свою волю.

Отношение к ребенку как к «маленькому неудачнику» показывают 5 родителей, что свидетельствует о том, что неудачи ребенка большинство взрослых считают скорее случайными и искренне верят в него и его способности.

Детско-родительские отношения детей нашей выборки складываются относительно благополучно: все значения ни по одной из шкал не превышают критический показатель по результатам методики. Но наряду с позитивными тенденциями в семейном воспитании дошкольников нашей выборки мы наблюдаем и относительно негативные тенденции.

Определенную тревогу вызывает относительно высокий уровень гиперпротекции (Г+) в детско-родительских отношениях дошкольников нашей выборки (9 человек). Это может говорить о характерности для нашей выборки того, что родители крайне много времени, сил и внимания уделяют своему ребенку и воспитание его является центральным делом их жизни.

Также, следует обратить внимание на некоторую тенденцию по шкале «минимальность санкций» (С-) за нарушение требований ребенком у 5 родителей. Таким образом, можно говорить о тенденции к предпочтению родителей обходиться либо вовсе без наказаний, либо применять их крайне редко по отношению к своему ребенку. Такие родители не верят в результативность наказаний, они уповают на поощрение.

По остальным показателям ситуация относительно благоприятная.

Результаты методики ОДРЭВ довольно однозначны. Ни одно из значений не выходит ниже критериального значения, разработанного автором данной методики. Несмотря на это следует отметить, что при относительно

высоких значения по шкалам «Стремление к телесному контакту», «Чувства родителей в ситуации взаимодействия», «Способность воспринимать состояние ребенка», «Принятие себя родителем» и др., особое внимание привлекают относительно сниженные значения по шкалам «Эмпатия» и «Ориентация на состояние ребенка». Это может свидетельствовать о некоторой эгоистичной позиции по отношению к ребенку: о навязывании ему своей воли и собственной позиции, нежелании прислушиваться к его мнению, а так же о чрезмерном влиянии на принятие решения ребенком и т.п.

По результатам методики Розенцвейга в нашей выборке дошкольников преобладают *экстапунитивные реакции* – 83%, то есть реакции, направленные на живое или неживое окружение, при которых подчеркивается степень фрустрирующей ситуации, из-за чего ребенком осуждается внешняя причина фрустрации или разрешение данной ситуации вменяется в обязанность другому лицу.

Менее выраженными являются *интропунитивные реакции* – 14%, то есть те, в которых реакция направлена субъектом на самого себя: такой ребенок принимает вину на себя или берет на себя ответственность за исправление какой-либо фрустрирующей ситуации.

Мало выраженными в нашей выборке являются *импунитивные реакции* – 3%, то есть те реакции, при которых фрустрирующая ситуация рассматривается ребенком как малозначащая, как отсутствие чьей-либо вины или как нечто такое, что может быть исправлено само собой, стоит только подождать и подумать.

Преобладающим типом реакции в нашей выборке дошкольников является тип реакции «с *фиксацией на самозащиту*» - 93%. Главную роль при такой реакции играет защита себя, своего «Я», субъект или порицает кого-то, или признает свою вину, или же отмечает, что ответственность за фрустрацию никому не может быть приписана.

Менее выраженным является тип реакции с «*фиксацией на удовлетворении потребности*» - 7%. Главную роль при такой реакции играет

разрешение проблемы; реакция принимает форму требования помощи от других лиц для решения ситуации; субъект сам берется за разрешение ситуации или же считает, что время и ход событий приведут к ее исправлению.

Совсем не выраженной в нашей выборке дошкольников оказался тип реакции «с фиксацией на препятствии» - 0%. Следует заметить, что причина отсутствия данного типа реакции в нашей выборке дошкольников может заключаться в том, что данный тип реагирования менее нехарактерен для дошкольников в силу возраста.

Мы проанализировали характерные типы фрустрационных реакций в нашей выборке дошкольников и социально-психологические установки родителей. Далее мы выделили и обосновали связь между этими характеристиками.

Согласно проведенному исследованию, прямая значимая статистическая взаимосвязь была получена между такими показателями как «кооперация» и тип фрустрационной реакции «с фиксацией на удовлетворении потребностей». Это свидетельствует о том, что дети старшего дошкольного возраста данной выборки получают от родителей большую заинтересованность в своих интересах, взрослые учитывают их желания и потребности, а так же принимают активное участие в делах своих детей. Если ребенок просит помощи в каком-либо деле, то он чаще всего получает ее.

Обратная значимая статистическая взаимосвязь была получена между такими показателями, как «симбиоз» и тип фрустрационной реакции «фиксация на препятствии». Если дошкольник чувствует эмоциональное отвержение родителей, он испытывает сильную тревогу, которая вызывает глубокие переживания. Такой ребенок фиксирован на препятствии, так как описанные выше чувства вызвали фрустрацию из-за того, что он не получает достаточной эмоциональной поддержки взрослого.

Обратная значимая статистическая взаимосвязь была получена между такими показателями, как «гипопротекция» и «интропунитивные

направления реакции». То есть чем меньше уделяют внимание ребенку, чем меньше опекают его и удовлетворяют его потребности, тем более характерной для него будет направленность фрустрационной реакции внутрь себя. Он будет винить себя и стараться исправить ситуацию, которая вызывает сильные переживания. Именно недостаточность проявления опеки родителя вызывает в ребенке реакции самообвинения.

Исходя из данных корреляционного анализа, прямая значимая статистическая взаимосвязь была получена между такими шкалами, как «игнорирование потребностей ребенка» и «экстрапунитивная направленность реакций». Это свидетельствует о том, что если родители игнорируют потребности ребенка, не учитывают его интересы и желания, то характерной чертой для дошкольника будет проявление агрессии, которая направлена на других. Это может быть вызвано неудовлетворенным желанием ребенка в близком эмоциональном контакте со значимым взрослым.

Обратная значимая статистическая взаимосвязь была получена между такими показателями, как «недостаточность требований» и тип фрустрационной реакции «фиксация на удовлетворение потребности». Из этого следует вывод, что если требования не предъявляются ребенку взрослыми, или если предъявляются, то в небольшом количестве, то такой ребенок менее проявляет реакции на какие-либо фрустрационные реакции, так как это для него не является актуальным и важным в его жизни.

Обратная значимая статистическая взаимосвязь была так же получена между такими шкалами, как «чрезмерность требований-обязанностей» и «импунитивная направленность реакции». То есть чем больше требований и обязанностей предъявляет ребенку родитель, тем меньше выражена импунитивная направленность реакции. Фрустрирующая ситуация рассматривается ребенком как малозначащая, как отсутствие чьей-либо вины или как нечто такое, что может быть исправлено само собой, стоит только подождать. Таким образом, ребенок уходит от фрустрирующих его обстоятельств, задаваемых требованиями родителя.

Прямая значимая статистическая взаимосвязь была получена между такими показателями, как «недостаточность санкций» и «реакция с фиксацией на самозащите». Это может говорить о том, что если родитель применяет к ребенку очень мало наказаний или совсем их не применяет, относится к нему попустительски даже тогда, когда применить какие-то действия просто необходимо, то ребенок фиксирован на реакции самозащиты в большей степени, что так же означает его ограниченный выбор фрустрационной реакции при какой-либо ситуации.

Обратная значимая статистическая взаимосвязь была получена между такими показателями, как «расширение сферы родительских чувств» и «импунитивной направленность реакции» у ребенка. Из этого следует вывод, что чем больше взрослый будет проявлять свои чувства, тем меньше для ребенка будут характерны нейтральные реакции. Он тоже начнет по-разному реагировать на разные фрустрирующие ситуации, стараться достучаться до родителей, доказывать свою точку зрения и стараться, чтобы его поняли и услышали.

Такая характеристика, как «фобия утраты ребенка», коррелирует с типом реакции «с фиксацией на удовлетворении потребности». Здесь получена прямая значимая статистическая взаимосвязь. То есть если родитель чувствует себя неуверенно, боится ошибиться, навредить психике ребенка, если отругает его, а так же преувеличивает его болезненность, тем больше ребенок фиксирован на удовлетворении потребности. Исходя из этого следует вывод, что ребенок будет пытаться разрешить тем или иным образом фрустрирующую ситуацию, чтобы не чувствовать себя виноватым.

Обратная значимая статистическая взаимосвязь была получена между такими показателями, как «безусловное принятие» и тип реакции «с фиксацией на удовлетворении потребностей». Чем больше выражено в детско-родительских отношениях безусловное принятие ребенка, тем меньше проявляется фиксация на удовлетворении потребности. Таким образом получается, что дети, потребности которых удовлетворяются в полной мере,

не видят в фрустрирующей ситуации необходимости фиксироваться на самостоятельном удовлетворении потребности. Они уверены, что родители в любом случае справятся с проблемой и ничего предпринимать не нужно.

Прямая значимая статистическая взаимосвязь была получена между такими показателями, как «стремление к телесному контакту» и «импунитивная направленность реакции». Это свидетельствует о том, что если родитель стремится к телесному контакту с ребенком, чаще проявляет свои чувства, то такой ребенок фиксирован на нейтральных импунитивных реакциях на фрустрирующие ситуации, так как он чувствует защищенность, уверенность и близкий эмоциональный контакт с родителем.

Прямая значимая статистическая взаимосвязь была получена между такими показателями, как «ориентация на эмоциональное состояние ребенка» и «импунитивная направленность реакции». Это означает, что если родитель ориентируется на эмоциональное состояние ребенка при взаимодействии с ним, ребенок фиксирован на нейтральной направленности реакции. Это означает, что когда взрослый хорошо понимает чувства своего ребенка, правильно анализирует его слова и поступки, то тот не видит необходимости фиксироваться на удовлетворении потребностей, так как уверен, что родитель справится с этой проблемой самостоятельно.

Обратная значимая статистическая взаимосвязь была получена между такими шкалами, как «умение воздействовать на эмоциональное состояние ребенка» и «фиксация на самозащите». Это свидетельствует о том, что если эмоциональный контакт родителя и ребенка находится на высоком уровне, то у дошкольника не возникнет потребность реагировать на фрустрирующую ситуацию агрессивно. Он менее фиксирован на типе реакции «с фиксацией на самозащите».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении, следует отметить, что наша гипотеза, которая заключалась в предположении о том, что «существует определенная связь между социально-психологическими родительскими установками и типами

фрустрационных реакций дошкольников» подтвердилась.

Теоретический анализ исследования взаимосвязи социально-психологических установок родителей и типов фрустрационных реакций детей старшего дошкольного возраста позволил рассмотреть психологические особенности детей дошкольного возраста, роль детско-родительских отношений в развитии личности дошкольника, социальную ситуацию развития, а так же особенности реакций дошкольников на фрустрационную ситуацию.

Результаты выполненного исследования позволяют сформулировать следующие выводы:

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов относительно типов фрустрационных реакций у дошкольников и социально-психологических установок родителей.

Был выделен относительно позитивный характер родительского отношения к дошкольникам исследованной выборки:

а) большинство родителей стремится проводить много времени вместе со своим ребенком, одобряет его интересы и планы, уважает индивидуальность ребенка и ценит его уникальность (на это указывает высокий уровень эмоционального отношения по шкале «Принятие» опросника родительского отношения (ОРО) А. Я. Варга, В. В. Столина);

б) не было выявлено родителей с дисгармоничным стилем родительского воспитания (по результатам методики «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) не было выявлено значений, которые бы превышали критические);

в) родители стараются удовлетворять потребности своего ребенка, обращают внимания на его желания и учитывают все интересы (это показал высокий уровень средних значений по шкале «Потворствование» методики «АСВ»).

При позитивном общем фоне детско-родительских отношений можно выделить и некоторые негативные черты детско-родительских отношений

ДОШКОЛЬНИКОВ:

а) склонность родителей исследуемой выборки к гиперпротекции (на это нам указывает относительно повышенное среднее значение шкалы «Г+» методики «АСВ»);

б) относительно низкие показатели эмпатии и ориентации на состояние ребенка со стороны родителя (нами были выявлены низкие уровни соответствующих шкал «Опросника детско-родительских эмоциональных отношений в семье» Е.И. Захаровой).

Значимые корреляции типов и направлений фрустрационных реакций с характеристиками детско-родительских отношений по опроснику «Анализ семейных взаимоотношений» Эйдемиллера Э.Г. и Юстицкиса В.В. показали нам, что высокий уровень фрустрационной тревоги обнаружен у детей с гипопекой, недостаточностью протекции и заботы со стороны родителя (взаимосвязь статистически достоверна, коэф. корреляции равен $-0,332^*$ при $p = 0,073$). Более того, обнаружено, что недостаточность требований по отношению к ребенку также связана с более высоким уровнем фрустрационной тревоги (взаимосвязь статистически достоверна, коэф. корреляции равен $-0,387^*$ при $p = 0,035$).

У детей обследованной выборки наблюдается неравномерное распределение по типам реакций на фрустрацию. В большинстве случаев у детей-дошкольников преобладает экстрапунитивная направленность реакции на фрустрацию (реакции направленные на живое или неживое окружение, подчеркивается степень фрустрирующей ситуации, осуждается внешняя причина фрустрации) – 83% выборки (25 детей), и тип реакции с фиксацией на самозащите – 93% выборки (28 детей).

Кооперация со стороны матери в отношениях с дошкольником связана с желанием удовлетворить фрустрированные потребности (взаимосвязь статистически достоверна, коэф. корреляции равен $0,433^*$ при $p = 0,017$).

Обнаружилась обратная статистическая взаимосвязь «чрезмерности требований» и «импунитивных реакций»: чем более высокий уровень и

большое количество требований родитель предъявляет ребенку, тем менее вероятно, что реакция на фрустрацию будет направлена на него самого (взаимосвязь статистически достоверна, коэф. корреляции равен $-0,398^*$ при $p = 0,029$).

«Игнорирование потребностей ребенка» связана с «экстрапунитивной направленностью реакции» на фрустрацию у ребенка старшего дошкольного возраста, в то время как высокий уровень «ориентации матери на эмоциональное состояние ребенка» при построении взаимодействия с ребенком связан с «импунитивной реакцией» на фрустрационные ситуации (взаимосвязь статистически достоверна, коэф. корреляции равен $0,341^*$ при $p = 0,066$).

Чем меньше санкций применяет родитель, чем более попустительски он относится к вопросу воспитания ребенка, тем более ребенок фиксирован на самозащите; чем лучше родитель умеет воздействовать на эмоциональное состояние ребенка, тем менее ребенок фиксирован на типе реакции с фиксацией на самозащите (взаимосвязь статистически достоверна, коэф. корреляции равен $0,383^*$ при $p = 0,037$).

Высокий уровень заинтересованности в сотрудничестве связан с направленностью ребенка на разрешение фрустрирующей ситуации, зная, что он получит помощь от взрослого (взаимосвязь статистически достоверна, коэф. корреляции равен $-0,386^*$ при $p = 0,035$).

Таким образом, цели и задачи, поставленные в нашем исследовании, мы считаем выполненными.